

— Уважаемый бессмертный Хо, что вы думаете по этому поводу? — с лёгкой насмешкой произнёс Му Цинцзя.

Хо Вэй натянуто улыбнулся, но ничего не сказал, лишь отвел взгляд в сторону.

В центре зала, прямо напротив входа, на кресле восседал старый господин Лю, а за ним стояла первая госпожа. Рядом с ними находились две наложницы и кормилица, которая, слегка покачиваясь, убаюкивала младенца.

Первая госпожа время от времени поглядывала на девочку в пелёнках, и на её лице читались нежность и любовь, которую она испытывала к своей дочери.

Гу Сяо стоял в центре зала, ведя переговоры со старым господином Лю, и кратко представил троих новоприбывших полному старику.

— Эти двое — из нашей школы. Дело серьёзное, поэтому мы пришли помочь, — он сделал паузу. — К сожалению, уважаемый Му попал в ловушку демона и оказался связан заклятьем, из-за чего превратился в деревянную куклу.

Лицо старого господина Лю позеленело. Он прекрасно знал, каков его сын и почему тот втянул «уважаемого Му» в эту историю. Все грязные дела были раскрыты перед бессмертным, и ему стало неловко.

— Прошу прощения за причинённые неудобства. Надеюсь, уважаемый бессмертный простит нас, — он нервно улыбнулся, пытаясь скрыть смущение.

Му Цинцзя вежливо улыбнулся в ответ и написал:

— Ничего страшного.

Он не любил вступать в споры, к тому же старый господин Лю не знал всей правды, да и те несколько ударов кнутом не причинили ему вреда, так что Му Цинцзя не стал бы злиться на посторонних.

Однако Хо Вэй, хмурясь, с высоты своего роста окинул низкорослого толстяка взглядом, заметив кнут, привязанный к его боку.

Му Цинцзя понял, что он всё ещё помнит о том, как его ударили, и, опасаясь, что Хо Вэй скажет что-то странное, потянул его за рукав.

— Будь вежлив. Нам ещё нужно его сотрудничество, — он быстро написал на спине Хо Вэй.

Тепло пальцев проникло сквозь тонкую ткань бессмертного одеяния, слегка коснувшись его спины, вызвав лёгкое покалывание. Хо Вэй замер, слегка задрожал, и мышцы его спины напряглись.

— Я всегда держу своё слово, — с трудом выдавил Хо Вэй.

Старый господин Лю был в замешательстве, а Хо Лун, не понимая подтекста, только что узнал от Гу Сяо фамилию Му Цинцзя и с радостью обратился к нему:

— Оказывается, вы Му. Уважаемый Му... Можно я буду звать вас Аму?

Му Цинцзя улыбнулся и кивнул.

— Семья Му... Я о такой не слышал, — Хо Лун задумчиво почесал подбородок. — Это псевдоним?

— Нет, это моя настоящая фамилия, — написал Му Цинцзя.

Хо Лун, видимо, что-то вспомнил, почесал затылок и улыбнулся:

— Не переживайте, я сам вырос в мире смертных. На самом деле происхождение не имеет значения, талант определяет, как далеко вы сможете продвинуться на пути культивации. Только старые консерваторы смотрят свысока на тех, кто родился в мире смертных.

Му Цинцзя кивнул, не до конца понимая. Благодаря Хо Луну он вспомнил о разделении между бессмертными и смертными в мире культивации.

Духовная ци связана с кровью, и большинство культиваторов происходят из древних семей мира бессмертных, а те, кто родился в мире смертных, составляют менее одной десятитысячной. Родиться за пределами Девяти Областей, на землях, где правят демонические культиваторы, и вовсе неслыханно.

Культиваторы, считающие кровь бессмертных высшей, смотрят свысока на тех, кто родился в мире смертных. В их глазах, даже если у смертного есть духовный корень, он чаще всего используется для уборки и обслуживания, а обычно остаётся во внешних кругах, занимаясь хозяйственными делами.

К несчастью, Му Цинцзя смутно вспомнил, что он сам родом из мира смертных.

Он не придавал значения мнению окружающих, поэтому лишь пожал плечами, показывая, что это его не беспокоит.

Между тем, старый господин Лю уже согласился предоставить школе Линьгао полную свободу действий, если они смогут найти демона, убившего Лю Далана, и вернуть резиденции Лю покой.

Что касается разрушенной части бокового двора, он больше не стал настаивать на компенсации. Шутка ли, новый бессмертный одним ударом разрушил ряд деревянных и каменных зданий, как он мог требовать возмещения ущерба?

К удивлению всех, Хо Вэй неожиданно выступил вперёд.

— Боковой двор разрушил я, — он вежливо улыбнулся старому господину Лю и поднял что-то в руке. — Этот артефакт будет компенсацией.

Хо Вэй всегда был серьёзен, и хотя его лицо было красивым, оно было слишком суровым. Особенно его глаза, узкие, как у феникса, под острыми бровями, словно один шаг к нему — и ты будешь разрублен на куски.

Его улыбка, даже если она была фальшивой, сделала его похожим на ожившую куклу, добавив немного человечности.

Две танцовщицы, стоявшие рядом со старым господином Лю, ослеплённые этой улыбкой, украдкой поглядывали на него.

Первая госпожа, слегка ошеломлённая, спокойно сказала:

— Господин, это артефакт уровня Сюань, редкий в мире смертных. На мой взгляд, лучше принять доброту уважаемого бессмертного и использовать артефакт для своей защиты.

Старый господин Лю, не подозревая, сколько рогов ему наставили в этот момент, полностью сосредоточился на артефакте. Услышав слова первой госпожи, он заулыбался, поблагодарил и принял артефакт.

Это был кнут-питон, сверкающий магическим светом.

В отличие от смертных наложниц, Хо Лун, увидев эту улыбку, почувствовал, как у него по спине побежали мурашки, и невольно шагнул за спину Гу Сяо. Он и так боялся Хо Вэя, а когда тот улыбался, становилось ещё страшнее.

Му Цинцзя, увидев артефакт, с горечью улыбнулся, но ничего не сказал, позволив Хо Вэю поступить по своему усмотрению.

Когда все дела были улажены, уже приближался закат.

У каждого из четверых были свои задачи: Хо Лун заменил меч на новый и отправился в задний сад, чтобы привыкнуть к нему; Гу Сяо взял в руки толстую пачку талисманов, чтобы обойти все помещения и наклеить их на случай, если понадобится поймать демона.

Му Цинцзя легонько похлопал Гу Сяо по плечу и написал:

— Это ты нарисовал талисманы оков?

«Талисманы оков» — одни из самых простых талисманов, которые может нарисовать культиватор на этапе закладки основания. Введя в них свою духовную ци, можно призвать окружающую ци для связывания. Для Гу Сяо, культиватора на поздней стадии золотого ядра, массовое производство таких талисманов не было проблемой.

— Да, — почтительно ответил Гу Сяо. — Есть ли у вас какие-то указания, старший брат?

Му Цинцзя удивился, услышав это обращение. Он не ожидал, что не только Хо Вэй раскрыл свою личность, но и его самого Гу Сяо узнал.

Он никогда не упоминал о своём прошлом, да и ушёл из жизни давно, так как же этот молодой ученик узнал о нём?

— Я не похож на Хо Луна. О событиях пятидесятилетней давности я кое-что слышал — включая то, как старший брат погиб, — спокойно объяснил Гу Сяо. — Если у вас есть какие-то трудности, старший брат Му, вы можете обратиться ко мне, я сделаю всё, что в моих силах.

Оказывается, с момента его смерти прошло уже пятьдесят лет.

Му Цинцзя улыбнулся и кивнул, но внутри его охватило странное чувство. Однако, если Цзинчжэ, его младшая сестра, рассказала ему о тех старых событиях, то Гу Сяо мог догадаться о его личности.

Поэтому он сказал:

— Спасибо. Можно ли мне воспользоваться «талисманами оков»?

Гу Сяо согласился, и Му Цинцзя, держа в руках пачку талисманов, почувствовал, как светло-голубая аура проникла в них и исчезла. Он вернул талисманы Гу Сяо и написал:

— Распределяй талисманы, но не переусердствуй.

— Хорошо, — ответил Гу Сяо.

Когда он уже собирался уйти, Му Цинцзя снова остановил его, улыбнулся и написал:

— Эти талисманы нарисованы с использованием водной ци, верно?

Гу Сяо замер и посмотрел на него.

— Старший брат шутит. Мой учитель очень строг в выборе учеников, принимая только тех, у кого чистый водный корень, поэтому я, естественно, использую только водную ци, — ответил он своим обычным бесстрастным тоном.

— Моя ошибка, — с улыбкой извинился Му Цинцзя.

Когда Гу Сяо ушёл, его улыбка стала менее искренней.

Обычный человек, конечно, не смог бы заметить, но, к счастью, он «ошибся», а также благодаря «духовному оку», нарисованному Хо Вэем, он мог различать атрибуты ци культиваторов.

Он «видел», что внутри этого культиватора ледяная синева окружала сверкающее золото, что явно указывало на двойной духовный корень воды и металла. С металлом как основой для управления мечом, водный корень также имел потенциал превратиться в лёд, что делало Гу Сяо прирождённым культиватором меча.

Но почему он солгал?

Му Цинцзя бессознательно потёр пальцы, размышляя о своём положении.

Сейчас среди четверых, за исключением молодого и наивного Хо Луна, у каждого были свои секреты, и им нельзя было полностью доверять; а его потеря памяти ставила его в ещё более невыгодное положение.

Ему нужно было как можно скорее восстановить свои способности, чтобы защитить себя.

Му Цинцзя, погружённый в свои мысли, уже собирался выйти из сада, как кто-то схватил его за рукав. Это был Хо Вэй, которого он полностью проигнорировал.

— Они занимаются своими делами, зачем ты идёшь за ними? — недовольно спросил он.

Му Цинцзя очнулся и объяснил:

— Я иду на место преступления прошлой ночи, возможно, там есть что-то важное.

<http://bllate.org/book/16250/1461240>